Эрик посмотрел на удивленную Элизабет, улыбнулся и продолжил: «Два года назад, когда интернет-бизнес только зарождался, я потратил 60 миллионов долларов США, чтобы приобрести долю у интернет провайдера под названием AOL, получил 30% акций. В то время была только одна сеть. За последние два года количество пользователей Интернета в Северной Америке увеличилось в десять раз. В последнем отчете AOL доля компании на рынке интернет-услуг выросла примерно до 20%. Уолл-стрит оценила ее в 1,8 миллиарда».

Элизабет подсчитала в уме возможную выручку и поняла, что что-то было не так. Она прервала его и сказала: «Невозможно. Возврат инвестиций за два года составляет 900%. Ты думаешь, я в это поверю?»

«Разве ты еще не подсчитала?» Эрик ущипнул Элизабет за щеку: «Совершенно новая отрасль, высокотехнологичная компания и быстрый рост, это эквивалентно развитию операционным системам и персональным компьютерам Билла Гейтса в 1980-х годах. Благодаря политике Клинтона, рост сетевой индустрии в ближайшие годы создаст большое количество корпоративных гигантов и миллиардеров. В период великого расцвета этой отрасли не удивительно, что возврат будет составлять 900% за два года», - Говоря об этом, Эрик вдруг вспомнил классическую фразу, бессознательно улыбнулся и сказал: «Более того, я чувствую, что потенциал информационной индустрии далек от полного раскрытия. Возможно, через несколько лет один миллион превратится в десять».

Элизабет познакомилась с интернетом благодаря Эрику, до этого она совсем не интересовалась этой темой. Однако, когда в ее жизни возник интернет, многое в рабочем процессе стало легче, так что сейчас она была полностью согласна с ним.

«Кроме того, я также купил компанию по производству мобильных телефонов в Европе и создал Firefly software. Развитие обеих компаний идет хорошими темпам. Их общая стоимость 1,5 миллиарда долларов США. Если Крис завершит сделку по приобретению LTD, моя доля в ней составит не менее 40%, возможно около 800 миллионов», - Эрик на мгновение задумался. Он улыбнулся и сказал: «За пределами Голливуда мое состояние приближается к 7 миллиардам долларов США, что, кажется, на один миллиард больше, чем активы твоей семьи».

Элизабет несколько секунд смотрела на улыбку Эрика, затем отодвинувшись стукнула его кулачком по груди и мило скривилась: «У тебя так много денег, это зависит от того как ты их тратишь!»

Эрик прижал ее безвольное тело к себе: «Можешь помочь мне с этим».

Элизабет слабо наклонила голову и тихо сказала: «Я просто . . . Ну, это не мое дело».

Очень некстати в этот момент зазвонил телефон и им пришлось расцепиться. Элизабет была раздосадована.

Эрик быстро взял телефон и вновь заключил девушку в объятия. Приняв вызов, он услышал крики: «Эрик, Эрик. Мы теперь самые богатые люди в мире, я хочу купить самолет!»

Что ж, Эрик не мог не вздохнуть с улыбкой, вот эта девушка знала, как тратить деньги.

Элизабет встревожилась. Услышав голос Дрю, она действительно позавидовала ей. Прежде чем Эрик заговорил, она саркастически сказала в микрофон: «Ты можешь позволить себе самолет?»

Хотя Дрю была немного удивлена, услышав голос Элизабет, она, не колеблясь, контратаковала: «У моего мужчины много денег, он может купить не только самолет. А вот ты себе его не сможешь купить, верно?»

Элизабет выхватила мобильный телефон из рук Эрика и возразила: «Этого действительно достаточно, тратить деньги мужчины на ненужные прихоти».

«Ха-ха, я это записала», - Дрю разволновалась: «Если я опубликую эту аудиозапись, у домохозяек всего мира сложится «отличное впечатление» о второй леди семьи Мердок».

Элизабет не верила, что Дрю записывала звонок: «Только попробуй опубликовать, дочерью моей станешь!»

«Если Эрик интересуется подобными играми, я не против побыть твоей дочерью», - голос Дрю стал немного хрипловатым. «…Я ничего не прошу, мой мужчина сам меня обеспечит…»

Элизабет собиралась опровергнуть ее слова, но она была ошеломлена. В Соединенных Штатах большая часть домохозяек не работала, и вся семья полностью зависела от дохода мужа. Если выяснится, что она, как дочь главы News Corporation, полагается на деньги другого мужчины, это определенно вызовет волну общественного мнения.

Элизабет швырнула мобильный телефон в Эрика, скатилась с него на кровать, накрыла голову подушкой и тихо заскулила.

Эрик поднял трубку и сказал Дрю: «Не валяй дурака, удали запись как можно скорее».

Маленькая девочка на другом конце провода немедленно скрыла коготки и зубки: «Я и не записывала, просто напугала ее. Ну так что. Что ты думаешь о Boeing 777, новейшем широкофюзеляжном самолете Boeing, я слышала, что длина самого большого составляет 73 метра».

Эрик убрал подушку, которой Элизабет накрыла голову, и усадил ее к себе на колени. В то же время он намеренно утяжелил голос: «Зачем покупать такой большой самолет? Если хочешь летать, купи Гольфстрим и развлекайся».

«Нет, небольшой бизнес-самолет Гольфстрим не интересный. Мы же можем модернизировать большой Boeing 777. Добавим бар, ресторан, спальни, домашний кинотеатр и т. д. Устроим

вечеринку в самолете, Эрик. Представь только, пригласишь группу красивых девушек, а ты единственный мужчина в самолете...».

Это было искушение, от которого мужчина не сможет отказаться. Элизабет, которая сидела у него на коленях, сказала: «Эрик. Если ты действительно будешь так себя вести, я... и Джулия больше никогда не придем к тебе».

Из микрофона тут же раздался голос Дрю: «Эй, просто не обращай на нее внимания. Я и не уверена, что Джулия согласится с ее словами».

«Маленькая сучка».

«Эрик, она обзывается!»

Эрику пришлось временно прикрыть микрофон: «Детка, приготовь завтрак, я сейчас приду».

Элизабет сердито встала и, прежде чем уйти, добавила: «Не покупай самолет».

Эрик быстро кивнул: «Хорошо. Обещаю не покупать».

Богатые жители Запада часто покупать самолеты. В будущем ему придется купить свой. Поэтому, хотя она знала, что вероятность выполнения этого обещания невелика, Элизабет все равно была очень довольна ответом Эрика и спокойно вышла.

После ухода Элизабет Эрик сказал Дрю: «Большой самолет нам сейчас точно не нужен. Через два года компании под моим руководством станут публичными, обдумаем этот вопрос тогда».

Поскольку Элизабет ушла, Дрю стала серьезнее: «Хорошо. Эрик, сегодня мы с Эми готовимся к съемкам «Миссии невыполнима». Ты придешь?»

«Нет. Эми - очень опытный менеджер и продюсер. Она справится без меня».

«Хорошо».

После долгого общения с Дрю Эрик повесил трубку. Однако, прежде чем он успел убрать телефон, снова раздался звонок, на этот раз это был Крис из Нью-Йорка. После соединения Крис пожаловался на занятую линию. Эрику пришлось выполнять утреннюю рутину вместе с трубкой от телефона.

Впоследствии Эрик постепенно осознал, что влияние первой позиции в списке 400 богатейших людей Северной Америки «Forbes» было намного больше, чем он себе представлял.

В течение всего утра, пока зарядка мобильного телефона в его руках полностью не иссякла, Motorola не покидала уха Эрика. У людей, которые звонили, были самые разные цели, звонила даже благотворительная организация, о которой Эрик никогда не слышал. Каким-то образом они отыскали его личный телефон. Даже мобильный Элизабет постоянно трезвонил, от этого ей было неловко.

После завтрака Элизабет выехала на работу, но быстро вернулась, потому что у дверей ее особняка на вершине холма была толпа репортеров.

Немного подавленная, она позвонила в свой офис, чтобы объяснить всю ситуацию. Элизабет бросила свой мобильный телефон на круглый стол и пожаловалась Эрику, который проверял электронную почту: «Это все твоя вина. Завтра они обязательно настрочат кучу статей. К счастью, Джулия недавно уехала в Нью-Йорк, иначе было бы вообще ужасно».

Эрик удалял спам из своей почты: «Не волнуйся, я все равно теперь самый богатый человек в штатах. Такие газетенки уже привыкли судится, но судебный процесс с миллиардером приведет к банкротству, а мой нынешний статус, очевидно, больше склоняется к последнему».

Мердок начинали свои дела с таблоидов, и Элизабет, конечно, была в курсе таких правил. Они любили отношения знаменитостей вне брака, однако если они и выложат такие фотографии, заголовки будут по типу «Раскрыты отношения самого богатого человека штатов».

Но Элизабет все-равно была рада, что Джулия уехала в Нью-Йорк для адаптации Эмили.

Эрик поднял глаза как раз вовремя, чтобы увидеть странное выражение лица девушки: «В чем дело?»

Элизабет повернула голову: «Нет, просто сержусь».

«Хе-хе», - Эрик подумал, что Элизабет злится из-за того, что не может пойти на работу, и сказал с улыбкой: «Ты что, забыла, я же самый богатый человек. Мне не обязательно садится за руль, чтобы добраться до работы».

После этих слов Эрик посмотрел на просторный двор особняка, взял мобильный телефон Элизабет и сделал звонок.

Через полчаса с ревом приземлился вертолет Bell.

……

Личность Эрика обсуждали все информационные ресурсы. После ухода из дома Элизабет в тот день, он больше не мог быть таким своевольным. День за днем ему приходилось возвращаться в свою виллу. Из-за постоянного преследования журналистами и иными личностями, Эрику

пришлось усилить свою охрану.

На следующий день после выхода журнала Баффет опубликовал статью в «Вашингтон пост», в которой публично поставил под сомнение точность данных. Инвестиционный магнат настаивал на том, что собственный капитал Эрика определенно не превышает 19,7 миллиардов долларов, а доступные активы составлялись всего 13 миллиардов.

Личное влияние Баффета Уоррена, властвующего в североамериканском деловом сообществе в течение 30 лет, было абсолютно невообразимо для обычных людей. Поэтому после публикации статьи в толпе пошли споры.

Чтобы сохранить собственный авторитет, журнал «Форбс» не отступил и выпустил опровержение.

В то же время многие инвестиционные банки, институты финансовой оценки, профессиональные финансовые СМИ и федеральные правительственные ведомства присоединились к этой битве общественного мнения.

На какое-то время обычные люди были ослеплены войной цифр в средствах массовой информации.

И люди, которые понимали все тонкости этого вопроса, осознавали, что этот спор в конечном счете являлся противостоянием телевизионной сети и Firefly Pictures в переговорах о приобретении. Основная причина этого также заключалась в том, что Firefly не выходили на биржу и данные о прибыли нельзя было проверить на точность.

С другой стороны, если признать богатства Эрика, это будет равносильно признанию рыночной стоимости Firefly Pictures в 20 миллиардов долларов США, что почти в два раза превышает рыночную стоимость телевизионной сети. Если это мнение станет фактом, то переговоры о приобретении не принесут сети особо много пользы.

Но если активы Эрика удастся свести до цифры в 13 миллиардов долларов, указанной Баффетом, тогда телевизионная сеть, цены на акции которой сейчас только росли, по сути, будет на равных с Firefly Pictures, что принесет огромное преимущества в переговорах.

http://tl.rulate.ru/book/96715/2368975